

НАГРАЖДЕН ПОСМЕРТНО

Лишь на рассвете
найдут погибших
среди камней,
И люди стихнут,
считая гибель
виной своей...

Из "афганской" песни

Добравшись до деревни Юшково, что в Никольском районе, у первой же встречной женщины поинтересовался, как пройти к дому Федора Федоровича Карачева. Показав дорогу, она спросила: "А ты случайно не с Юриком служил?" И я понял, что Юрий Карачев живет в памяти односельчан – в памяти народной, а это самое главное.

Родился Юра в семье колхозников. С малых лет получил трудовую закалку, рос крепким парнем. Закончил восьмилетнюю школу. Школа находилась поблизости, на центральной усадьбе колхоза имени Пушкина в деревне Вахнево.

Учебу Юрий решил продолжить в Кирилловском культпросветучилище. Уж очень хорошо умел играть на гармошке. Занимался и спортом, и техникой увлекался. К Юрику тянулась сельская молодежь, ни один вечер не обходился без него.

После окончания училища Юрий два месяца проработал в Вахневском доме культуры, а осенью 1983 года был призван в армию.

Сначала служил в Ленинграде, а через несколько месяцев письма от него стали приходиться из Афганистана. Служил на совесть, о чем свидетельствуют многочисленные благодарственные письма в адрес родителей Юры – Федора Федоровича и Анны Ивановны Карачевых от командования части. В своих последних письмах осенью 1985 года Юра, решив остаться на сверхсрочную службу, обещал родителям приехать в отпуск на ноябрьские праздники. Но 25 октября ни Юра, ни тринадцать его товарищей по службе не вернулись с боевого задания. Их вертолет был сбит мятежниками.

В памяти учителей Вахневской восьмилетней школы С. П. Ботвина, С. А. Карачева, А. Ф. Карачевой и других Юра остался жизнерадостным, смешливым и отзывчивым мальчишкой. Он не забыт в школе. Ежегодно первого сентября учащиеся возлагают на его могилу цветы. Родители Юры каждый год приглашаются на торжественные линейки.

В пионерском лагере деревни Вахнево проходила однажды практику Л. В. Леонтьева, в то время студентка 3-го курса Вологодского государственного педагогического института.

– Обратила внимание на него сразу. Волосы русые, торчком, лицо круглое, глаза такие доверчивые, но хитрые. Юра тогда три класса закончил. И я очень к нему привязалась.

Все ребята работали в лагере на дренаже, подбирали сучья. Ходить до работы надо было три километра. Всегда Юре говорила, чтобы не ходил с нами на работу, но не было случая, чтобы он остался в лагере. Идет вместе со всеми. Работает сколько сил хватит. А на обратном пути вижу: выбился мой Юрасик из сил. Уцепился за мою руку и бредет, но никогда не жаловался, что трудно. Пообедаем в лагере, вижу, опять Юрка веселый, бегаёт – только пятки сверкают. Таким и запомнила его: маленьким, неугомонным. “Запал в душу” – так это называется. А больше я его не видела. Слышала, что поступил в училище, знала, что в армию пошел. И вдруг – погиб....

Не хотела верить в это. Нет, думала, не он, другой, в деревне много однофамильцев. А потом побывала на его могиле. С гранита смотрел на меня серьезный мужчина с седыми висками.

Стояла и никак не могла соединить их: того Юрку, маленького, неугомонного, и этого, возмужавшего. Так и вспоминаю того, прежнего, а вспоминаю очень часто.

Похоронен Юра у себя на родине, на кладбище в деревне Юшково. В похоронах участвовала вся молодежь. Уж очень ребята любили и уважали своего Юрку, не верилось им, что они никогда больше не увидят его.

Юрий Карачев посмертно награжден орденом Красной Звезды.

В. РЫЖКОВ